

Обзорная статья

УДК 316.33

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11118

ДОВЕРИЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КАТЕГОРИЯ

Дарья Сергеевна Бенц^{1✉}, Максим Сергеевич Казадаев²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ benz@csu.ru, ORCID: 0000-0003-1257-248X

² kms@csu.ru, ORCID: 0000-0003-0498-322X

Аннотация. Представлен обзор существующих подходов к междисциплинарной категории доверия как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Особое внимание уделено исследованию данной дефиниции в рамках социологического, психологического и экономического полей. В ходе исследования были выделены основные черты доверия и ключевые особенности, рассмотрена роль доверия в качестве ключевого драйвера развития социального капитала и компонента, формирующего успешность национальной системы в целом. Результаты проведенного исследования призваны не только определить значимость данного феномена, но и обусловить актуальность создания методики измерения уровня доверия среди различных общественных групп.

Ключевые слова: доверие, социальный капитал, социальное доверие, институциональное доверие, общественные, социально-политические институты, высшее образование

Благодарности: статья подготовлена в рамках государственного задания № 076-01391-22-03 по реализации проекта «Доверие к социально-политическим институтам и органам власти в образовательной среде».

Для цитирования: Бенц Д. С., Казадаев М. С. Доверие как междисциплинарная категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). Экономические науки. Вып. 78. С. 167—176. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11118.

Review article

TRUST AS AN INTERDISCIPLINARY CATEGORY

Daria S. Benz^{1✉}, Maxim S. Kazadaev²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ benz@csu.ru, ORCID: 0000-0003-1257-248X

² kms@csu.ru, ORCID: 0000-0003-0498-322X

Abstract. The article presents an overview of existing approaches to the interdisciplinary category of trust in both foreign and domestic literature. Particular attention is paid to the study of this definition within the sociological, psychological and economic fields. In the course of the study, the main features of trust and key features were identified, the role of trust as a key driver for the development of social capital and a component that forms the “success” of the national system as a whole was considered. The results of the study are intended not only to determine the significance of this phenomenon, but also to determine the relevance of creating a methodology for measuring the level of trust among various social groups.

Keywords: trust, social capital, social trust, institutional trust, public, socio-political institutions, higher education

Acknowledgments: the article was prepared within the framework of the state task No. 076-01391-22-03 for the implementation of the project “Trust in socio-political institutions and authorities in the educational environment”.

For citation: Benz DS, Kazadaev MS. Trust as an interdisciplinary category. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):167-176. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11118.

Введение

Доверие — категория, встречающаяся в социологических, исторических, политических, экономических, юридических исследованиях. Практически любая общественная наука не обошла стороной данный феномен, что обуславливает значимость этой категории. В современных реалиях доверие является одной из фундаментальных основ устойчивого развития как индивида, государства, так и общества в целом, в принципе определяя общественное развитие. Тем не менее на сегодняшний день как в зарубежной, так и в отечественной литературе не существует единого подхода к определению данной дефиниции. Кроме того, нет универсальных способов и методик ее оценки. Процессы международной интеграции и дезинтеграции, глобализации и деглобализации, технического прогресса меняют категорию доверия, как и взаимоотношения индивидов — на межличностном, социальном, институциональном уровнях. Именно поэтому актуальным представляется анализ категориального аппарата данной дефиниции с точки зрения формирования подхода к ее определению, что в дальнейшем позволит сформировать методику оценки уровня доверия и способов его повышения по отношению к разным общественным группам.

Целью данной статьи является теоретический обзор международной и отечественной литературы по тематике доверия как междисциплинарной категории, а также обоснование формирования методики по оценке уровня доверия.

Обзор зарубежной и отечественной литературы

За последние десятилетия вопросам доверия как в зарубежной, так и в отечественной литературе посвящено достаточно большое количество работ. Так, например, Дж. Хоскинг рассматривает данный феномен с точки зрения исторической ретроспективы, определяя эволюцию доверительных отношений между индивидами, общественными группами, организациями и, в большем, между различными общественными институтами. Автор также говорит о том, что доверию должно быть отведено центральное место в контексте изучения экономических процессов: именно доверие, а не следование рациональному поведению в стремлении удовлетворить эгоистические интересы, способно в большей степени раскрыть или же рассказать о поведении субъекта экономических отношений; именно благодаря доверию принимаемые участниками экономических отношений решения сохра-

няют свои рамки, поскольку создается ощущение благонадежности. В доверительных отношениях, по мнению автора, возможные риски «будущего» существенно минимизируются, поскольку индивид располагает мнением о том, что возможные альтернативы строго определены и упорядочены [5].

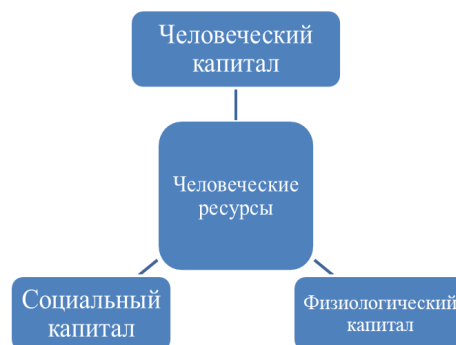
Подобной точки зрения в контексте значимости доверия и доверия как одного из ключевых факторов развития общества придерживаются П. Штомпка и Ф. Фукуяма. П. Штомпка, анализируя данный феномен на национальном уровне, приходит к выводу, что для восстановления утраченного доверия общества к различным социальным институтам необходимо взаимодействие таких факторов, как убежденность индивидов в том, что изменения, совершаемые в государственных системах, носят постоянный и непрерывный характер, способствуют формированию нового, более лучшего качества жизни и определяют экономический рост; поддержка и развитие личного и социального капитала; активная демократизация государственной власти, которая включает становление демократических институтов, рыночной системы, более качественного и надежного закрепления конституционных прав и свобод. Определяя такую государственную политику, как отмечает автор, лидеры стран смогут в большей степени «управлять» уровнем доверия, способствуя его росту и, как следствие, развитию государства во многих аспектах его деятельности. Доверие, по мнению автора, должно стать не только важным, более того — стать признанной социальной ценностью общества [11]. Ф. Фукуяма определяет доверие в контексте важной составляющей человеческого общества, состоящей из двух уровней: доверия индивидуального и социального, охватывающего все общественные институты. «Успешность» государства зависит не от рыночных принципов или же традиций, сложившихся в обществе, а от распространившегося элемента культуры — уровня доверия, описывающего его. Как отмечает автор, именно благодаря этой дефиниции нация способна достичь высокого уровня развития. И активное экономическое развитие прежде всего обосновывается с точки зрения доверительных отношений: чем их уровень выше, чем выше их гармонизация, тем выше успешность, и, напротив, чем выше уровень недоверия среди общественных групп, тем ниже шансы на создание «благополучного» государства [3].

Б. Ротштейн и Э. Усланер в контексте исследования социального доверия выделяют такую переменную, как равенство, которое является одним из ис-

точников всеобщего доверия, по мнению авторов. Авторы концептуализируют данную дефиницию в двух плоскостях: в экономическом равенстве и равенстве возможностей, определяя в качестве важных направлений развития государственную политику по части здравоохранения, образования, возможностей на рынке труда и гендерного равенства. Так, они вывели следующую зависимость: страны, прилагающие мало или же недостаточно усилий для сокращения уровня неравенства внутри государства, имеют довольно низкий уровень доверия. Также ими была предложена концепция социальной ловушки: уровень социального доверия в таких странах не возрастает, потому что уровень социального неравенства достаточно высок, и в данном случае формирование государственной политики, направленной на устранение неравенства, не происходит потому, что в обществе устанавливается полное отсутствие доверия — в контексте как в принципе межличностных взаимодействий индивидов, так и их отношения к социальным институтам [9].

Анализируя уровень восприятия риска пандемии COVID-19 во всем мире, С. Драйхерст, К. Шнайдер, Д. Керр и др. выявили множество факторов, способных снизить уровень «пандемийного риска» и беспокойства среди общества, отмечая среди них такие, как личный опыт, индивидуальные и социокультурные ценности, сведения от членов семьи, друзей или же трудовых коллективов, уровень доверия к государству, научным институтам и институтам здравоохранения, знание индивидами государственной стратегии, личную и коллективную эффективность в контексте предупреждения распространения коронавирусной инфекции. Более чем в половине исследуемых стран, как отмечают авторы, данные факторы послужили ключевыми в контексте предупреждения распространения болезни и беспокойства общественных групп [2].

Человеческие ресурсы, несомненно, играют одну из ключевых ролей в современном мире. От того, насколько эффективно субъекты системы (государство, организации, семья) распоряжаются человеческими ресурсами, во многом зависит облик государства на мировой арене. Все чаще мы сталкиваемся с понятием человеческого капитала, введенное Г. Беккером, под которым он понимал накопленные у индивида знания, компетенции, навыки и опыт. Автор отмечал необходимость инвестиций в данную категорию капитала с целью повышения его производственных способностей, что сказывалось непосредственно на его трудовой деятельности и, как следствие, способствовало организации достичь куда большей эффективности, чем от использования физического капитала (в сравнении с затратами на его поддержание) [33], однако он рассматривал индивида с точки зрения «рационализатора». Разумеется, что в реальных условиях подобного поведения индивида добиться невозможно ввиду всевозможных факторов, именно поэтому идеи Г. Беккера отразились в работах других исследователей. Так, Дж. Коулман ввел в структуру человеческих ресурсов, представленную на рисунке ниже, категории физиологического и социального капитала [22], а Ф. Фукуяма, в свою очередь, отметил значимую роль доверия в составе социального капитала, определяя его одной из ключевых компонент данного ресурса [3], предопределяя значимость инвестиций как индивидами, так и организациями не только в человеческий капитал, но и в социальный и физиологический (примером тому в современности могут служить тренировочные корпоративные центры, как способ развития физиологического капитала; создание и поддержка корпоративных ценностей через тренинги, средства корпоративного обучения как способа развития капитала социального).

*Типология человеческих ресурсов
Typology of human resources*

Источник: [18].

Исследуя природу и способы измерения социального капитала, К. Скривенс и К. Смит разработали методику оценки посредством изучения четырех аспектов: личных отношений, поддержки социальных сетей, гражданской активности, норм доверия и норм сотрудничества (в данном случае доверие рассматривается в тесной взаимосвязи с сотрудничеством). В частности, авторы обнаружили положительную корреляцию между нормами доверия и нормами сотрудничества: чем выше уровень доверия и сотрудничества среди индивидов, тем выше экономический рост, лучше состояние здоровья и личностное благополучие; было определено, что в организациях с высоким уровнем данных параметров наблюдалось снижение операционных издержек, было обеспечено эффективное распределение имеющихся ресурсов, высокий уровень социального контроля, рост индивидуального благополучия. При осуществлении взаимовыгодных доверительных связей нормы доверия и сотрудничества приносят положительную сумму выгод для всех членов общества; играя вспомогательную роль, они формируют то, как индивиды относятся к социальным структурам, поддерживающим функционирование общества [10]. Подобного мнения придерживаются К. Линс, Х. Серваэс и А. Тамайо, рассматривая социальный капитал, как средство повышения эффективности компаний в периоды кризисных процессов в экономической системе. Измеряя социальный капитал с позиции корпоративной социальной ответственности, они пришли к выводу, что компании с высоким уровнем корпоративной социальной ответственности имеют более высокие прибыльность, рост и объем продаж на одного работника по сравнению с компаниями с низким уровнем корпоративной социальной ответственности, таким образом подтверждая гипотезу о том, что доверие между компанией и заинтересованными сторонами, построенное за счет инвестиций в социальный капитал, окупается во время кризисных состояний [8].

Д. Гефен рассматривает роль знакомства и доверия, определяя первое в качестве предпосылки второго. Моделируя ситуацию, связанную с покупкой книг в интернет-магазине, автор доказывает гипотезу о том, что знакомство с продавцом и ознакомление с его процессами приближает потребителя к покупке, укрепляя уровень доверия между исследуемыми субъектами [4].

Вопросам организационного доверия и институционального в рамках технологического прогресса (в частности, доверия индивидов к интернет-ресурсам, средствам автоматизации) посвящены

работы таких авторов, как А. Йосанг, Р. Исмаил, К. Бойд, Э. Уэлч, К. Хиннант, Д. Мун и др. На организационном уровне А. Йосанг, Р. Исмаил, К. Бойд рассматривают системы репутации в контексте предоставления онлайн-услуг как параметра, влияющего на уровень доверия среди потенциальных потребителей [6]. Дж. Ли и К. Си обосновывают необходимость взаимосвязи доверия индивидов с процессами автоматизации, происходящими в обществе, исходя из предпосылки о том, что индивиды по своей природе к подобным технологическим изменениям относятся с социальной точки зрения; доверие, по мнению авторов, рассматривается в широкоформатной плоскости: организационной, социологической, межличностной, психологической и неврологической [7]. Э. Уэлч, К. Хиннант, М. Мун в своем исследовании поднимают вопрос о роли институционального доверия в контексте уровня удовлетворенности индивидов институтами власти и электронными ресурсами, описывающими их деятельность. Так, авторы приходят к выводу о том, что при наличии электронных ресурсов, регламентирующих деятельность политических институтов, уровень доверия человека куда выше, однако только в том случае, если электронные ресурсы обладают качествами открытости, прозрачности и доступности в информационных аспектах [12].

С экономической точки зрения доверие связывали и с экономическим ростом и развитием [14; 32], и с эффективностью функционирования корпорации [1; 31].

Социологических и психологических исследований, посвященных доверию, несколько больше, нежели экономических. Исследователи отмечают смежные термины: вера, уверенность, надежда [17]. В широком смысле указанные термины близки доверию, однако не могут быть полностью синонимичны. Вера и надежда, как отмечают авторы, — это иррациональные убеждения. Доверие же имеет основания. При этом надежда является еще и пассивным чувством. Уверенность — результат взаимоподкрепляемых ожиданий.

Категория «доверие» неразрывно связана с терминами «уверенность», «удовлетворенность» и у других авторов. Оценивая показатели удовлетворенности по различным группам (питание, одежда, состояние здоровья, возможность реализовать себя в профессии, статус в обществе, материальная обеспеченность, возможности проведения досуга, возможность общения с друзьями, возможность получения образования, жилищные условия, отношения в семье, уровень личной безопасности, возможность выражать политические

взгляды и т. д.), М. К. Горшков и Н. Н. Седова определили группу «самодостаточных» граждан [16]. Феномен «самодостаточности» авторы увязали с ощущением независимости от государства. Антиподом «самодостаточных» авторы назвали «зависимых» россиян. Самодостаточных граждан от зависимых отличает более высокая удовлетворенность всеми аспектами повседневной жизни. Можно предположить, что условием роста доли самодостаточных россиян и становится доверительная институциональная среда. Если доверие, в том числе к общественно-политическим институтам, невысоко, то и прослойка «самодостаточных» формируется медленно и не является устойчивой.

Связь доверия с располагаемыми ресурсами отмечает А. В. Кученкова [23]. Более высокий доход, доступность образования, проживание в большом городе — те факторы, которые ложатся в основу более высокого уровня межличностного доверия. Автор увязывает доверие с социальным самочувствием и социальными настроениями индивидов.

О снижении институционального доверия в долгосрочной перспективе говорят исследования, посвященные социально-психологическому анализу влияния пандемии COVID-19 в долгосрочной перспективе [26].

Исследований, посвященных доверию, множество. Невозможно даже их перечислить. Интересную динамику показали авторы В. А. Давыденко, Е. В. Андрианова, Д. В. Лазутина, Е. Казьмерчик, А. А. Усаченко: количество изданий, опубликованных на английском языке, со словом *trust* в период 1900—1909 гг. составляло 13 700 против 2 030 000 в 2000—2009 гг. [18].

При всем изобилии исследований, посвященных доверию, можно смело заявить, что практически все авторы, будь то социологи, философы, политологи или же экономисты, соглашаются с тем, что доверие обеспечивает стабильность общества [20], приводит к росту гражданской активности [34], формирует сильную государственность, сильное гражданское общество [29], ложится в основу безопасности гражданского общества. Более того, исследователи считают, что доверие в условиях его негативной динамики можно «производить». И механизмом такого производства некоторые авторы называют развитие коллективной благотворительности [29].

Несмотря на то что процессы глобализации на сегодня для мирового пространства уже не столь актуальны, все же пару последних десятилетий эти процессы набирали обороты, и в конечном итоге привели к снижению уровня социального доверия.

Такая долгосрочная динамика характерна для многих стран мира [34].

В исследованиях многих вышеприведенных авторов прослеживается разделение доверия на социальное, межличностное, институциональное. Последнее в большей степени ложится в русло экономической науки. Самостоятельный блок исследований касается доверия к общественным и социально-политическим институтам. Относя институциональное доверие к элементам социального капитала, исследователи еще в 2009 г. определили такую закономерность: высокий уровень доверия социальным институтам, в том числе институтам власти, характерен для людей с низким человеческим капиталом [30]. Следует отметить, что доверие, являющееся индикатором запаса социального капитала, не так просто измерить. Авторы констатировали, что уровень доверия институтам власти в принципе невелик. К такому же выводу пришел и А. Н. Татарко [32]. Причем уровень институционального доверия федеральной власти выше у жителей регионов, нежели центра. Чем дальше регион расположен от центра, тем выше уровень доверия федеральной власти. В отношении муниципальной власти связь опять же обратная: чем ближе к этой власти находится гражданин, тем меньше уровень доверия. Уровень институционального доверия связан и с уровнем образованности, и связь здесь вновь обратная. Наименее образованные люди склонны в большей мере доверять институтам власти [30].

О доверии государству говорит М. А. Вахтина. Доверие играет важную роль в росте эффективности государства. При этом в условиях высокой эффективности государственных институтов растет институциональное доверие. Следовательно, взаимосвязь указанных процессов двусторонняя [15].

Причиной низкого доверия органам местного самоуправления Р. В. Петухов называет расхождение между теорией местного самоуправления и реальной практикой муниципального управления. Отчуждение местной власти от рядовых граждан и сокращение числа избираемых муниципальных чиновников сформировали низкий уровень доверия муниципальным институтам [27]. Автор показал, что более половины россиян (52—53 %) воспринимают такие термины, как «власть» и «самоуправление», нейтрально. При этом восприятие термина «государство» у 59 % граждан положительное и только у 37 % — нейтральное.

О положительной взаимосвязи социального и институционального доверия говорит В. С. Мартынов [24]. Доверие к государству является условием

эффективности и легитимности такового. Он отмечает такую тенденцию, как рост доверия президенту и ряду институтов федеральной власти и нехватка доверия муниципальной власти. Автор говорит о том, что для нашей страны характерна специфическая особенность — доверие к институтам власти растет по мере удаления этой власти от субъекта доверия, а также по мере удаления власти от непосредственного воздействия на повседневную жизнь россиян.

О диалектическом единстве «власти доверия» и «доверия власти» говорит Е. Я. Дугин. Автор ссылается на две составляющие доверия — рациональную и эмоциональную [19]. Рациональная составляющая означает, что объект доверия может выполнить обязательства, которые ожидает от него субъект доверия, так как этот объект обладает профессионализмом и нужными компетенциями. Эмоциональная составляющая базируется на порядочности и доброй воле контрагента. Отмечая, что институциональное доверие включает в себя все составляющие, ученый под таким пониманием доверия общественным и государственным институтам. Если все институты разделить по трем уровням доверия, характерным для российского общества, то картина выйдет следующая: самый высокий уровень доверия характерен в отношении президента страны, Российской армии. Примерно в равной степени граждане разделились на доверяющих и недоверяющих в отношении Правительства РФ и губернаторов (руководителей субъектов РФ). Самый низкий уровень доверия характерен для муниципального управления, профсоюзов, полиции, телевидения, печатных СМИ, судебной системы и политических партий.

Связь доверия и образования — вопрос также крайне актуальный. Сегодня перед рабочей группой при Государственном совете РФ по направлению «Наука» поставлена задача повысить качество преподавания общественных наук. Сделать это нужно таким образом, чтобы постепенно сформировать у обучающихся ответственное отношение к Родине, к Отчизне. Тогда постепенно будет расти и уровень доверия к политическим и общественным институтам. Так считают участники рабочей группы. Через образование можно и нужно строить нормы социального доверия [13]. По результатам эмпирического исследования, опубликованного Т. В. Натховым, образование оказалось единственным тесно коррелирующим фактором, связанным с доверием [25]. Д. А. Плетнев и М. С. Казадаев в своих исследованиях также определяют высокую роль образования в развитии личностных качеств,

навыков и умений индивида, акцентируя внимание на инвестиционной политике по части образования, что в дальнейшем положительно сказывается на эффективности как компаний, так и государства [28].

Учитывая, что высшее образование можно считать показателем высокого социального статуса в обществе, а люди с высшим образованием представляют собой отдельный интеллектуальный слой в обществе, важно проводить больше исследований, изучающих связь доверия и высшего образования [21].

Авторы данной публикации поставили задачу проанализировать существующие настроения в образовательной среде вузов, с тем чтобы понять, насколько студенты готовы стать тем «материалом», который с течением времени способен сформировать доверительный фундамент в российском обществе.

Выводы

В соответствии с проведенным исследованием можно сделать следующие выводы: во-первых, категория доверия является достаточно многогранной, фигурируя в социологических, психологических, юридических, экономических и прочих исследованиях; во-вторых, определяя феномен доверия, как зарубежные, так и отечественные авторы во многом определяют данную дефиницию как механизм процветания и общества в целом, и отдельных его субъектов; в-третьих, являясь частью социального капитала, доверие тесно взаимосвязано с человеческим капиталом и способами инвестирования в него, в рамках которого ключевыми являются инвестиции в образование. Отечественными авторами была обоснована тесная взаимосвязь между доверием и образованием как системой, создающей определенный уровень доверительных отношений у индивида по отношению ко многим общественным и государственным институтам. Студенты, преподаватели, сотрудники высших учебных заведений — это те лица, которым отводится не последняя роль в распространении информации, формировании той идеологии, которая должна быть созидательной и ни в коем разе не разрушительной. Тем временем это тот сегмент общества, который в силу своей профессиональной специфики или же принадлежности к определенной среде способен мыслить, применяя объективные методы познания. И чаще именно у таких людей формируется способность к критическому мышлению. Поэтому если государство ставит задачу формирования корректных ценностных ориентиров, то не последнюю надежду нужно возлагать

на субъекты высших учебных заведений. Именно мы становимся тем транслятором, рупор которого общество может услышать. Следовательно, нащупать конкретные настроения в отношении доверия к общественным и государственным институтам в образовательной среде, определить конкретные

факторы, формирующие это доверие, — задача посильная и актуальная, которая, в свою очередь, раскрывается через необходимость формирования методики оценки по определению уровня доверия в различных общественных группах.

Список источников

1. Is the trust a condition of Russian economy growth? / V. Barkhatov, D. Bents, S. Ayupova, E. Kozlova // *European Proc. of Social & Behavioural Science*. 2019. Vol. 59. P. 310.
2. Risk perceptions of COVID-19 around the world / S. Dryhurst, C. Schneider, J. Kerr, A. Freeman, G. Recchia, A. van der Bles, D. Spiegelhalter, S. van der Linden // *Journal of Risk Research*. 2020. No. 23 (4). P. 994—1006.
3. Fukuyama F. *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. Simon and Schuster, 1996.
4. Gefen D. E-commerce: the role of familiarity and trust // *Omega*. 2000. No. 28 (6). P. 725—737.
5. Hosking G. *Trust: a History*. Oxford Univ. Press, 2014.
6. Jøsang A., Ismail R., Boyd C. A survey of trust and reputation systems for online service provision // *Decision Support Systems*. 2007. No. 43 (2). P. 618—644.
7. Lee J. D., See K. A. Trust in Automation: Designing for Appropriate Reliance // *Human Factors*. 2004. No. 46 (1). P. 50—80.
8. Lins K. V., Servaes H., Tamayo A. Social Capital, Trust, and Firm Performance: The Value of Corporate Social Responsibility during the Financial Crisis // *The Journal of Finance*. 2017. No. 72. P. 1785—1824.
9. Rothstein B., Uslaner E. All for All: Equality, Corruption, and Social Trust // *World Politics*. 2005. No. 58 (1). P. 41—72.
10. Scrivens K., Smith C. Four Interpretations of Social Capital: An Agenda For Measurement // *OECD Statistics Working Papers*. 2013. No. 06.
11. Sztompka P. Trust and Emerging Democracy: Lessons from Poland // *International Sociology*. 1996. No. 11 (1). P. 37—62.
12. Welch E., Hinnant C., Moon M. Linking Citizen Satisfaction with E-Government and Trust in Government // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2005. No. 15 (3). P. 371—391.
13. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // *Вопросы образования*. 2008. № 1. С. 65—87.
14. Бенц Д. С. Доверие и экономический рост // *Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Посвящается 75-летию Гуманитар.-пед. акад. (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в Ялте*. 2019. С. 11—15.
15. Вахтина М. А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // *Журнал институциональных исследований*. 2011. Т. 3, № 3. С. 57—65.
16. Горшков М. К., Седова Н. Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // *Социологические исследования*. 2015. № 12 (380). С. 4—16.
17. Гуриева С. Д., Борисова М. М. Доверие как социально-психологическое явление // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика*. 2014. № 4. С. 126—136.
18. Рецензия на книгу «Доверие в современном обществе» (2019 г.) под редакцией Масамиси Сасаки / В. А. Давыденко, Е. В. Андрианова, Д. В. Лазутина, Е. Казьмерчик, А. А. Усаченко // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2019. Т. 5, № 3. С. 251—273.
19. Дугин Е. Я. Власть доверия и доверие власти // *Власть*. 2018. Т. 26, № 8. С. 60—66.
20. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология*. 2003. № 4—5. С. 79—85.
21. Зеленев И. А., Прохода В. А. Доверие и высшее образование: сравнение России и других европейских государств // *Философские науки*. 2016. № 10. С. 107—115.
22. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122—139.

23. Кученкова А. В. Межличностное доверие в российском обществе // Социологические исследования. 2016. № 1 (381). С. 26—36.
24. Мартыанов В. С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10, № 1. С. 41—58.
25. Натхов Т. В. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3. С. 353—373.
26. Нестик Т. А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 2 (18). С. 47—83.
27. Петухов Р. В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61—75.
28. Плетнев Д. А., Казадаев М. С. Корпоративные университеты как факторы устойчивости и эффективности российских компаний в пандемию // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 165—178.
29. Розинская Н. А., Розинский И. А. Национальный проект «Доверие» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 138—146.
30. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов, Г. С. Ромашкин, Н. В. Латова // Журнал институциональных исследований. 2009. Т. 1, № 1. С. 20—35.
31. Силова Е. С., Бенц Д. С. Доверие как фактор повышения устойчивости корпорации // Устойчивое развитие в неустойчивом мире: сб. тр. конф. 2014. С. 23—27.
32. Татарко А. Н. Взаимосвязь доверия и экономического развития: кросс-страновой анализ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 5, № 2. С. 50—57.
33. Беккер Г. С. Человеческое поведение: Экономический подход: пер. с англ. / [сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капелюшников]. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 670 с.
34. Шабунова А. А., Гужавина Т. А., Кожина Т. П. Доверие и общественное развитие в России // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 7—19.

References

1. Barkhatov VI, Bents DS, Ayupova SG, Kozlova EV. Is the trust a condition of Russian economy growth? *European Proc. of Social & Behavioural Science*. 2019;(59):310.
2. Dryhurst S, Schneider CR, Kerr J, Freeman ALJ, Recchia G, van der Bles AM, Spiegelhalter D, van der Linden S. Risk perceptions of COVID-19 around the world. *Journal of Risk Research*. 2020;(23-4):994-1006.
3. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. Simon and Schuster; 1996.
4. Gefen D. E-commerce: the role of familiarity and trust. *Omega*. 2000;(28-6):725-737.
5. Hosking G. Trust: a History. Oxford University Press; 2014.
6. Jøsang A, Ismail R, Boyd C. A survey of trust and reputation systems for online service provision. *Decision Support Systems*. 2007;(43-2):618-644.
7. Lee JD, See KA. Trust in Automation: Designing for Appropriate Reliance. *Human Factors*. 2004;(46-1):50-80.
8. Lins KV, Servaes H, Tamayo A. Social Capital, Trust, and Firm Performance: The Value of Corporate Social Responsibility during the Financial Crisis. *The Journal of Finance*. 2017;(72):1785-1824.
9. Rothstein B, Uslaner E. All for All: Equality, Corruption, and Social Trust. *World Politics*. 2005;(58-1):41-72.
10. Scrivens K, Smith C. Four Interpretations of Social Capital: An Agenda for Measurement. *OECD Statistics Working Papers*. 2013;(06):70.
11. Sztompka P. Trust and Emerging Democracy: Lessons from Poland. *International Sociology*. 1996;(11-1):37-62.
12. Welch EW, Hinnant CC, Moon MJ. Linking Citizen Satisfaction with E-Government and Trust in Government. *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2005;(15(3)):371-391.
13. Asmolov AG. The strategy of socio-cultural improvement of education: on the way to overcoming the ideal of society. *Voprosy obrazovaniya = Problems of education*. 2008;(1):65-87. (In Russ.).

14. Benz DS. Trust and economic growth. In: Finansovo-ekonomicheskoye i informatsionnoye obespecheniye innovatsionnogo razvitiya regiona. Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Posvyashchayetsya 75-letiyu Gumanitarno-pedagogicheskoy akademii (filial) FGAOU VO “KFU im. VI Vernadskogo” v g. Yalte = Financial, economic and information support for the region’s innovative development. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Dedicated to the 75th anniversary of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) FGAOU HE “KFU im. IN AND. Vernadsky” in Yalta. 2019. Pp. 11—15. (In Russ.).
15. Vakhtina MV. A. Trust in the economy as a factor in its effectiveness. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of institutional research*. 2011;(3-3):57-65. (In Russ.).
16. Gorshkov MK, Sedova NN. “Self-static” Russians and their life priorities. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2015;(12(380):4-16. (In Russ.).
17. Gurieva SD, Borisova MM. Trust as a socio-psychological phenomenon. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2014;(4):126-136. (In Russ.).
18. Davydenko VA, Andrianova EV, Lazutina DV, Kazmerchik E, Usachenko AA. Review of the book “Trust in Public Society”. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskkiye i pravovyye issledovaniya = Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2019;(5-3):251-273. (In Russ.).
19. Dugin EYa. Power of trust and trust of power. *Vlast' = Power*. 2018;(26-8):60-66. (In Russ.).
20. Zabolotnaya GM. The phenomenon of trust and its social functions. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2003;(4-5):79-85. (In Russ.).
21. Zelenev IA, Prokhoda VA. Trust and Higher Education: A Comparison of Russia and Other EU States. *Filosofskiyey nauki = Philosophical Sciences*. 2016;(10):107-115. (In Russ.).
22. Coleman J. Capital, social and human. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*. 2001;(3):122-139. (In Russ.).
23. Kuchenkova AV. Interpersonal trust in Russian society. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2016;(1(381):26-36. (In Russ.).
24. Martyanov VS. Institutional trust as an economic resource: diseases and efficiency studies. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Research*. 2018;(10-1):41-58. (In Russ.).
25. Natkhov TV. Education and trust in Russia. Empirical Analysis. *Ekonomicheskyy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2011;(3):353-373. (In Russ.).
26. Nestik TA. Impact of the COVID-19 pandemic on society: socio-psychological analysis. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. 2020;(5-2(18):47-83. (In Russ.).
27. Petukhov RV. Trust of the Russian society to local governments as a problem. *Polis. Politicheskyye issledovaniya = Polis. Political studies*. 2017;(6):61-75. (In Russ.).
28. Pletnev DA, Kazadaev MS. Corporate efficiency universities as factors of sustainability and the Russian economy in a pandemic. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;(6(464):165-178. (In Russ.).
29. Rozinskaya NA, Rozinsky IA. National project “Trust”. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*. 2015;(12):138-146. (In Russ.).
30. Sasaki M, Davydenko VA, Latov YuV, Romashkin GS, Latova NV. Problems and paradoxes of the analysis of institutional trust as an element of the modern fate of Russia. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Research*. 2009;(1-1):20-35. (In Russ.).
31. Silova ES, Benz DS. Trust as a factor in the growth of morbidity. In: Ustoychivoye razvitiye v neustoychivom mire. Sbornik trudov konferentsii = Sustainable development in an unstable world. Conference Proceedings. 2014. Pp. 23—27. (In Russ.).
32. Tatarko AN. Relationship between trust and economic development: cross-country analysis. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. AS Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University. AS Pushkin*. 2014;(5-2):50-57. (In Russ.).
33. Human behavior: Economics approach. Moscow: State University Higher School of Economics; 2003. 670 p. (In Russ.).

34. Shabunova AA, Guzhavina TA, Kozhina TP. Trust and social development in Russia. *Problemy razvitiya territorii = Problems of territory development*. 2015;(2(76):7-19. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. С. Бенц — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики отраслей и рынков.

М. С. Казадаев — аспирант, старший лаборант учебно-научной лаборатории инновационного бизнеса и предпринимательства института экономики, отраслей, бизнеса и администрирования.

Information about the authors

Daria S. Benz — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Industry and Market Economics.

Maxim S. Kazadaev — Postgraduate student, Senior laboratory assistant of the Educational and Scientific Laboratory of Innovative Business and Entrepreneurship of the Institute of Economics, Industries, Business and Administration.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 18.10.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.